

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

Павел Валерьевич Агапов¹, Николай Вячеславович Сальников²,
Сергей Викторович Кондратюк³

^{1,2}Университет прокуратуры РФ, НИИ, Москва, Россия

³Тольяттинский государственный университет
Самарская область, Тольятти, Россия

¹kafedrap212@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1836-1536

²n.v.salnikov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5856-3848

³kondratyuk.serzh@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7272-5359

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Несмотря на определенную активизацию применения уголовно-правовой нормы об ответственности за приобретение статусного лидерства в иерархии преступного мира, подчеркивается необходимость конкретизации ряда дефиниций данной нормы в целях исключения проблем правоприменения.

Отмечена специфика преступной иерархии, представляющей собой систему отношений, сложившихся в преступном мире и определяющих порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества высшим. Рассмотрена структура преступной иерархии и обозначены особенности получения в ней статусного лидерства посредством действий, направленных на приобретение в процессе инициации иными статусными лицами криминальной среды статуса, подразумевающего осуществление деятельности по поддержанию норм криминального образа жизни и обеспечению устойчивости преступной среды, а также на удержание указанного положения посредством пребывания лица в соответствующем статусе и осуществления обусловленных им полномочий.

Проанализировав особенности конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, и практику применения уголовно-правовой нормы, авторы приходят к выводу о необходимости ее корректировки и уточнении ряда оценочных категорий с учетом специфики противоправных деяний.

Ключевые слова: преступная иерархия, занятие высшего положения в преступной иерархии, криминальный лидер, уголовная ответственность

Для цитирования: Агапов П. В., Сальников Н. В., Кондратюк С. В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 49–55.

TOPICAL ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR OCCUPYING THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY

Pavel V. Agapov¹, Nikolay V. Salnikov², Sergey V. Kondratyuk³

^{1,2}Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia

³Togliatti State University, Samara region, Togliatti, Russia

¹kafedrap212@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1836-1536

²n.v.salnikov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5856-3848

³kondratyuk.serzh@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7272-5359

Abstract. The article deals with the implementation of criminal responsibility for the occupation of the highest position in the criminal hierarchy. Despite a certain intensification of the application of the criminal law norm on responsibility for the acquisition of status leadership in the hierarchy of the criminal world, the need to specify the abstract nature of the definitions of this norm, which gives rise to problems of its application, is emphasized.

The specifics of the criminal hierarchy, which is a system of relations that have developed in the criminal world and determine the order of subordination of the lower levels of the criminal community to the higher ones, are noted. The article considers the structure of the criminal hierarchy and identifies the features of acquiring status leadership in it through actions aimed at acquiring the status of a person in the process of initiation by other status persons of the criminal environment, which implies the implementation of activities to maintain the norms of the criminal lifestyle and ensure the stability of the criminal environment, as well as to maintain this position by staying in the appropriate status and exercising the powers stipulated by it.

Having analyzed the features of the construction of the corpus delicti provided for in Article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and the practice of applying the criminal law norm, the authors come to the conclusion that it is necessary to adjust it and clarify a number of evaluation categories, taking into account the specifics of illegal acts.

Keywords: criminal hierarchy, occupation of the highest position in the criminal hierarchy, criminal leader, criminal responsibility

For citation: Agapov P.V., Salnikov N.V., Kondratyuk S.V. Topical Issues of the Implementation of Criminal Responsibility for Occupying the Highest Position in the Criminal Hierarchy. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(3):49-55. (In Russ.)

Введение

Статья 210¹ УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, была включена Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ.

Несмотря на то, что норма об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии в уголовном законе появилась относительно недавно, следует отметить определенную активность ее применения и тенденцию к формированию правоприменительной практики.

Так, исходя из данных государственного единого статистического учета в 2020 г. зарегистрировано 44 преступления, предусмотренных

ст. 210¹ УК РФ (в 2019 г. — 36, +22 %). В суд направлено 24 уголовных дела (в 2019 г. — 0)¹.

Непосредственным объектом данного преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Общественная опасность лиц, обладающих статусом лидеров в преступной иерархии, заключается в оказании ими значительного криминального влияния как

¹ Сводные отчеты федерального статистического наблюдения по форме № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» по России за 2019 и 2020 годы // Единая межведомственная информационно-статистическая система : [сайт]. URL: <https://www.fedstat.ru/form/10256> (дата обращения: 28.05.2021).

в пределах отдельного преступного сообщества, так и во всей преступной среде. Благодаря непрерываемому авторитету в преступном мире криминальные лидеры продуцируют, регулируют и направляют организованную преступную деятельность, осуществляют контроль и распределение незаконных доходов, обеспечивают устойчивость преступных традиций и обычаев криминальной среды, чем оказывают существенное негативное влияние на общественные институты.

Феномен преступного мира криминологами определяется посредством присущих ему правил и традиций, криминальной (воровской) идеологии, регулирующей поведение его приспешников. Ученые отмечают относительную устойчивость преступных традиций и обычаев криминальной среды [5, с. 45–48].

Деятельность, направленную на сохранение воровской среды, включающую в себя поддержание асоциальных ценностей, формирование идеологии преступного мира, обязанность своим авторитетом закреплять и воспроизводить его принципы и обычаи, усиление влияния уголовной среды на социальные институты государства, осуществляют статусные лидеры преступного мира. Их действия носят преимущественно антиобщественный характер [9, с. 43–48].

Таковыми лидерами следует считать лиц, обладающих организационно-управленческими функциями и безоговорочным авторитетом у носителей криминальной (воровской) идеологии, соблюдающих правила подчиненности низших участников преступной среды высшим [11, с. 110–123]. Поэтому вполне естественно, что принадлежность к кругу указанных лиц приобрела уголовно-правовое регулирование.

Описание исследования

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, заключается в занятии лицом высшего положения в преступной иерархии. При этом конструкция исследуемой нормы, устанавливающей ответственность за приобретение статусного лидерства в иерархии преступного мира, имеет определенные структурные особенности, которые не в полной мере позволяют правоприменителю однозначно толковать её признаки.

В первую очередь, при толковании содержания обязательных признаков рассматриваемого преступления, конкретизации требует абстрактная природа дефиниций данной нормы.

Конструктивные признаки объективной стороны состава преступления имеют оценочный характер. К таковым можно отнести, в частности, понятие «преступная иерархия».

С точки зрения теории уголовного права, семантика термина «иерархия» применительно к криминальной среде представлена совокупностью принципов управления лицами, отождествляющими себя в качестве представителей профессионального уголовного сообщества, строго придерживающихся принятых в преступном мире правил и традиций [8, с. 53–58].

Указанные принципы управления криминальных структур, представляющие собой систему отношений, сложившихся в преступном мире, определяют порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества высшим, а также порядок взаимоотношений лиц, придерживающихся правил и традиций криминальной среды.

Преступную иерархию зачастую сопоставляют с тюремной иерархией. Действительно, и та, и другая имеют общие криминологические признаки. И преступная, и тюремная иерархия построены на тюремной субкультуре — совокупности псевдодуховных и квазиморальных ценностей, регламентирующих неофициальную жизнь осужденных в местах отбывания наказания. Но, по содержанию, преступная иерархия шире тюремной, поскольку регулирует поведение членов преступного сообщества и вне мест лишения свободы. В этой связи, преступную иерархию целесообразно рассматривать вне тюремного контингента, как определенную часть всего криминализованного социума [7, с. 28–31].

Наивысшую ступень в преступной иерархии занимают криминальные авторитеты, обладающие статусом «вор в законе», осуществляющие организационно-управленческую деятельность по поддержанию норм криминального образа жизни и обеспечению устойчивости преступного сообщества.

Нижестоящим руководящим звеном в преступной иерархии следует рассматривать криминальных авторитетов, контролирующих организацию преступного сообщества и выполняющих функции преступного лидера на определенной территории или объекте и действующих от имени лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Они обладают такими криминальными статусами, как «положенец», «смотрящий». Криминологи отмечают пожизненный характер статусного лидерства в преступном мире — вор в законе, в то время как «положенец» и «смотрящий» назначаются преступным сообществом и/или статусным лидером только на определенный период и на отдельной территории, и могут смещаться в ходе внутриклановой борьбы за власть и присвоение доходов [1, с. 33–39; 3, с. 91–94].

Основную часть в структуре преступной иерархии составляют рядовые представители преступного сообщества, выполняющие различные функции, определенные лицами, занимающими вышестоящее положение в преступной иерархии («шпана», «пацаны», «бродяги» и др.).

В апелляционном определении коллегии Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которым подтверждена законность обвинительного приговора в отношении М. А. Чадау по ч. 4 ст. 210 УК РФ отмечено, что судом тщательно исследовался вопрос о значении криминальных понятий преступной иерархии, в частности значении понятия „вора в законе“ как лица, занимающего высшее положение в криминальной иерархии, а также понятий, определяющих низшие ее звенья, в числе которых „положенец“, „смотрящий“, „преступный люд“»¹.

Лица уголовно-криминальной направленности, имеющие более низкие криминальные статусы, обязаны подчиняться указаниям и распоряжениям лидера криминальной среды. Данное лицо пользуется безоговорочным авторитетом, его мнение неоспоримо для лиц криминальной направленности, находящихся как в местах заключения, так и на свободе, придерживающихся «воровских» законов и не соблюдающих сложившиеся в обществе нормы права и морали.

Основополагающей характеристикой лиц, находящихся на вершине иерархической системы межличностных взаимоотношений в рамках преступного сообщества, является то обстоятельство, что именно они определяют социально-ролевые позиции лиц, занимающих нижестоящее положение.

Так, в приговоре от 14.05.2009 по обвинению нескольких лиц в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе организации преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), Хабаровский краевой суд указал, что «в организации „Общак“ ими (руководителями) поддерживались строгие правила подчиненности между ее членами, имелось разделение на ее руководителей, руководителей структурных подразделений и членов организации... организация состояла из отдельных самостоятельных групп лиц, объединенных в рамках организации „Общак“ общим коллегиальным руководством и едиными противоправными целями деятельности этой организации... в организации

существовали единые нормы и правила поведения, в соответствии с которыми рядовые участники организации должны были, в том числе... безоговорочно подчиняться распоряжениям руководителей организации и ее структурных подразделений...»².

Конструкция рассматриваемого состава преступления в силу терминологического содержания формулировки «занятие положения», трактуемого, с одной стороны, как результат выполнения определенных действий (приобретение статуса высшего положения в преступной иерархии), с другой — как достигнутое лицом состояние (обладание указанным статусом) и процесс пребывания в обладаемом статусе, способствует неопределенности уголовно-правового запрета, что препятствует единообразию правоприменительной практики.

Занятие лицом высшего положения в преступной иерархии следует рассматривать в совершении действий, направленных на приобретение лицом в процессе инициации иными статусными лицами криминальной среды высшего положения в преступном мире и получение в связи с этим статуса, подразумевающего осуществление деятельности по поддержанию норм криминального образа жизни и обеспечению устойчивости преступной среды, а также удержание указанного положения посредством пребывания лица в соответствующем статусе и осуществления обусловленных им полномочий.

Основными из таких полномочий следует считать: распространение и поддержание в криминальной среде «воровской» идеологии и традиций преступного мира, определение иных «звеньев» преступной иерархии, их координацию, издание обязательных указаний относительно функционирования системы криминальных взаимоотношений, выполнение роли арбитра в ходе урегулирования споров и конфликтов субъектов преступной иерархии, поддержание связей с лидерами иных криминальных сообществ.

Следует обратить внимание на то существенное обстоятельство, что для выполнения перечисленных функций необходимо финансово-материальное обеспечение. Соответственно, иерарх преступного мира должен обладать определенной финансовой базой. Поэтому специфическим условием деятельности вора

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2021).

² Архив Хабаровского краевого суда за 2009 г. Дело № 2-5/09 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-khabarovskii-kraevoi-sud-khabarovskii-krai/> (дата обращения: 18.05.2021).

в законе становятся полномочия по формированию финансовой составляющей деятельности преступного сообщества, под предлогом финансирования и внесения денежных средств в так называемый общак [10, с. 57–61].

Это своеобразная «воровская касса», представляющая собой коллективную собственность воровского сообщества, сформированную за счет отчислений от прибыли, полученной в результате преступной деятельности (незаконный оборот наркотиков, проституция, продажа оружия, рэкет, вымогательство, мошенничество и др.).

Так, в упомянутом приговоре Хабаровского краевого суда было указано на то, что «...данная организация имела общую финансовую основу существования за счет совершения противоправных деяний и изъятия чужих денежных средств и чужого имущества, а также имела общую денежную кассу, распоряжаться которой имели право лишь руководители сообщества; в организации существовали единые нормы и правила поведения, в соответствии с которыми рядовые участники организации должны были, в том числе... отчислять в общую кассу организации часть прибыли от противоправной деятельности...».

В целом указанные финансовые средства предназначены для воспроизводства преступной среды, распространения воровской идеологии в криминальном сообществе, поддержания традиций преступного мира. В последнее время отмечается значительный объем финансирования высокого имиджевого показателя вора в законе.

Признание лица статусным лидером преступного сообщества вправе осуществлять действующие статусные лидеры, авторитетные представители преступных сообществ. Статус вора в законе признается на так называемой воровской сходке — неформальном собрании авторитетных членов высшей иерархии воровского мира, в результате ритуальной процедуры (крещение/коронация), необходимым атрибутом которой является присутствие нескольких статусных лидеров, ранее прошедших подобную инициацию [2, с. 11–16]. В процессе инициации реализуется акт признания за отдельным лицом лидерского статуса остальными членами (статусными лидерами) преступного сообщества, и тогда лицо приобретает статус принадлежности к высшей ступени преступной иерархии.

Процедура инициации носит обрядовый характер и осуществляется лицами, обладающими возможностью, в соответствии с устоявшимися традициями преступных сообществ, определять положение иных лиц в иерархии

преступного мира. В результате подобной инициации устанавливается положение лица в преступном сообществе и признается его высокое воровское положение (звание — вор в законе). Причем о проведенном акте инициации в обязательном порядке оповещается широкий круг представителей преступного сообщества, придерживающихся криминальной (воровской) идеологии [4, с. 33–35].

Определенный интерес относительно признания и круга функций лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, вызывает зарубежный опыт правоприменения. Так, в приговоре от 26.01.2016 Специализированный межрайонный суд по уголовным делам Южно-Казахстанской области указал, что «...С. был „коронован“, то есть возведен в преступный статус „вор в законе“. Это происходило на теплоходе в Средиземном море (г. Анталья) Турецкой Республики и было организовано представителями так называемого «грузинского крыла» транснационального преступного сообщества во главе с его лидером, а также в присутствии около 100 лидеров и авторитетов транснационального преступного сообщества. После «коронации» лидеры указанного транснационального преступного сообщества определили С. так называемым „смотрящим за Казахстаном“. Таким образом, он также стал одним из руководителей транснационального преступного сообщества. В этом качестве ему было поручено распространение и поддержание воровской идеологии, взятие под свой полный контроль криминальной среды Казахстана, а также контролирование „общаковых“ денег, т. е. „воровской казны“, и решение всех криминальных вопросов, как на воле, так и в местах лишения свободы на территории Казахстана, повышение своего авторитета как „вора в законе“, т. е. координация преступной деятельности лиц, занимающих лидирующее положение среди руководителей организованных групп уголовно-преступной среды Республики Казахстан. В этой связи на С. возложены преступные функции по назначению „положенцев“, то есть авторитетов уголовно-преступной среды Казахстана, контролирующих организованную преступность и производящих передачу так называемой „воровской казны“, денежные средства, которые используются для финансирования международной организованной преступности. С., занимая лидирующее положение в транснациональном преступном сообществе, был наделен полномочиями по координации действий лидеров уголовно-преступной среды Казахстана» [6, с. 807–827].

Проблемы применения нормы об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии также могут возникнуть в связи с определением момента окончания обозначенного преступления. Представляется, что юридически преступление должно считаться оконченным с момента занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Преступление относится к категории длящихся и характеризуется непрерывным пребыванием лица в статусе занявшего высшее положение в преступной иерархии. Фактически оконченным преступление становится после утраты лицом соответствующего криминального статуса.

Уголовная ответственность наступает непосредственно за факт занятия высшего положения в преступной иерархии вне зависимости от совершения иных преступлений в рамках обладания указанным положением.

Так, в приговоре от 07.10.2020 по обвинению О. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210¹; ч. 2 ст. 111; п. «з» ч. 1 ст. 222 УК РФ, Московский городской суд указал, что

«диспозиция ст. 210¹ УК РФ не предусматривает реализации своего статуса виновным лицом, совершения им каких-либо действий с использованием статуса, и в изложенном понимании занятие высшего положения в преступной иерархии не предполагает дополнительных действий такого лица, необходимых для состава такого преступления. Иное, расширительное толкование диспозиции ст. 210¹ УК РФ противоречит требованию уголовного закона и является недопустимым»¹.

Заключение

Таким образом, реализация уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и стабилизация практики применения уголовно-правовой нормы требуют уточнения ряда оценочных категорий, использованных при ее конструировании.

¹ Архив Московского городского суда за 2020 г. Дело № 2-16/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-moskovskii-gorodskoi-sud-gorod-moskva/> (дата обращения: 18.05.2021).

Список источников

1. Агапов П. В., Сухаренко А. Н. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33–39.
2. Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // Уголовное право. 2019. № 4. С. 11–16.
3. Гришко А. Я. Усиление ответственности лидеров преступного мира: межотраслевой аспект // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3 (21). С. 91–94.
4. Ишигеев В. С., Лапша В. Л. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК РФ): вопросы квалификации // Российский судья. 2020. № 6. С. 33–35.
5. Ишигеев В. С., Смолькова И. В., Пузикова А. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии как объект криминалистического исследования // Российский следователь. 2020. № 11. С. 45–48.
6. Комиссаров В. С., Енсебаева Г. Б. Уголовно-правовое и криминологическое исследование организованных форм соучастия в республике Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 807–827.
7. Куракин А. В., Сухаренко А. Н. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 28–31.
8. Мондохонов А. Н. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2019. № 3. С. 53–58.
9. Пережогина Г. В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 43–48.
10. Степанов-Егиянц В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Российский следователь. 2019. № 5. С. 57–61.
11. Шеслер А. В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 110–123.

References

1. Agapov P.V., Suharenko A.N. Current problems of combating criminal leaders in Russia. *Bezopasnost' biznesa* [Business Security]. 2017;(5):33-39. (In Russ.)
2. Borkov V.N. The occupation of the highest position in the criminal hierarchy: the beginning, the content and the end of the crime. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2019;(4):11-16. (In Russ.)

3. Grishko A.Ya. Strengthening the Responsibility of the Leaders of the Criminal World: An Interdisciplinary Aspect. *Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika* [Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice.]. 2019;(3):91-94. (In Russ.)
4. Ishigeev V.S., Lapsha V.L. Occupation of the highest position in the criminal hierarchy (Art. 210¹ of the Criminal Code of the RF): issues of qualification. *Rossijskij sud'ya* [Russian Judge]. 2020;(6):33-35. (In Russ.)
5. Ishigeev V.S., Smol'kova I.V., Puzikova A.V. Occupation of the highest position in the criminal hierarchy as an object of criminalistic research. *Rossijskij sledovatel'* [Russian Investigator]. 2020;(11):45-48. (In Russ.)
6. Komissarov V.S., Ensebaeva G.B. Criminal and criminological study of organized forms of complicity in the Republic of Kazakhstan. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Russian Journal of Criminology]. 2015;9(4):807-827. (In Russ.)
7. Kurakin A.V., Suharenko A.N. Legislative Support for Combating Organized Crime, including Transnational Crime. *Rossijskaya yusticiya* [Russian Justice]. 2019;(5):28-31. (In Russ.)
8. Mondohonov A.N. Novelties of criminal legislation in the field of combating organized crime: commentary and problems of application. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2019;(3):53-58. (In Russ.)
9. Perezhogina G.V. Issues of Criminal Liability for Occupying a Higher Position in the Criminal Hierarchy. *Yuridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika* [Jurisprudence and Law Enforcement Practice]. 2019;(4):43-48. (In Russ.)
10. Stepanov-Egiyanc V.G. On the criminalization of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy. *Rossijskij sledovatel'* [Russian Investigator]. 2019;(5):57-61.
11. Shesler A.V. "Thief in Law": criminal status or basis of criminal responsibility. *Vestnik Kuzbasskogo institute* [Bulletin of the Kuzbass Institute]. 2020;(1):110-123. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.05.2021.
